

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Ки Тэце

Том 19, беседа 2

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В завершение трактата *Хулин*, Талмуд пишет: «Рабби Яаков говорит: “Воскрешение мертвых имеет отношение ко всем заповедям, рядом с которыми написано об их вознаграждении. Про уважение родителей сказано¹: “Дабы удлинились дни твои, и дабы было хорошо тебе”. Про *шилуха га-кен* (заповедь отсылать птицу, перед взятием птенцов или яиц) сказано²: “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия”. Если же сказал ему отец его подняться на крышу и принести птенцов, и поднялся, отослал птицу, взял птенцов, и, спускаясь, упал и умер – где же его долголетие и благо? Но “дабы удлинились дни твои” (означает) в мире, который весь длинный, а “дабы было хорошо тебе” (означает) в мире, который весь добро“. А может такого случая и не было? (Ответ:) Рабби Яаков видел этот случай ... вознаграждения за заповеди нет в этом мире».

На первый взгляд, кажется, что рабби Яаков не согласен с мнением *мишны*, где сказано: «Если про заповедь лёгкую как *исар* (вид монеты) Тора сказала “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия“, то тем более это так по отношению к стро-

гим заповедям Торы». Согласно простому смыслу, *мишна* имеет в виду долголетие в этом мире.

Так сказано и в *мишне* в начале трактата *Пеа*: «Вот вещи, плоды которых человек ест в этом мире, а плата за них существует для него в мире грядущем: почитание отца и матери, благотворительность, установление мира между человеком и его ближним...»

С другой стороны мы находим, что Рамбам постановляет³: «Добро, которое уготовано праведникам – это жизнь грядущего мира, которая является жизнью, за которой нет смерти, и благом, вместе с которым нет худого. Об этом сказано в Торе: “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия“. Согласно толкованию это значит: “Чтобы удостоился ты благополучия” - в мире, который весь добро, “и долголетия” - в мире, который весь долог». В следующей главе Рамбам пишет: «Вознаграждение за заповеди, и добро, которого мы удостоимся, храня путь Всевышнего, о котором написано в Торе – это жизнь грядущего мира, как сказано: “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия“». Выходит, что Рамбам устанавливает закон в соответствии с мнением рабби Яако-

¹ *Ваэтханан*, 5:16.

² *Ки Тэце*, 22:7.

³ Законы раскаяния, начало 8 гл.

ва, которое противоречит мнению *мишны* в трактате *Хулин* и в трактате *Пеа*. Требуется понять причину этого.

2.

Более того, Рамбам продолжает: «После того, как мы выяснили, что награда за исполнение заповедей ... вечная жизнь в грядущем мире ... возникает вопрос: почему же Тора, говоря «если вы будете послушны, то удостоитесь того-то», или «если вы не будете послушны, постигнет вас то-то», перечисляет такие награды и наказания, как изобилие и голод, война и мир, собственное царство и унижение, жизнь на своей земле и изгнание, успех в начинаниях и неудача, и тому подобное – все, что было упомянуто при заключении Союза. Все это истина, так было и будет: за соблюдение заповедей Торы удостоимся мы всех благ этого мира; за нарушение их постигнут нас все беды, упомянутые Торой. И несмотря на это, эти блага — не истинная награда за исполнение заповедей, и беды — не истинное наказание за нарушение заповедей. Объяснение в следующем. Святой Творец, благословен Он, дал нам Тору — Древо Жизни, и всякий, кто исполняет написанное в ней и постигает ее глубоко и верно, удостоивается жизни в грядущем мире. И размер

награды зависит от дел его и мудрости, что он приобрел. И Всевышний обещал нам в Торе, что если мы будем исполнять написанное в ней с радостью и от всего сердца и постоянно размышлять о ее мудрости, то Он устранил все, что препятствует нам исполнять ее: болезни, войны, голод и тому подобное. И одарит Он нас благами, которые помогут нам исполнять Тору: изобилием, миром, золотом и серебром, чтобы не уходили все дни наши в заботах о нуждах тела, и были мы свободными, и посвятили себя изучению мудрости и исполнению заповедей, и удостоились жизни в грядущем мире».

Следовательно, мы вынуждены сказать, что обещания Торы относятся к получению награды в этом мире. Почему же невозможно сказать то же и о стихе «Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия»?

Маѓарша пишет⁴: «И да не будет сложным в глазах твоих, что обещания, сказанные в Торе можно объяснить лишь как награду в этом мире – если будете слушать, то придут на вас все блага и благословения, и будете проживать на Земле своей, а в обратном случае, если не будете слушать, то настигнут вас все проклятия, и сгинете с земли – поскольку

⁴ *Кидушин 39б.*

ку рабби Яаков согласен, что заслуги общества и добрые дела приносят им все благословения и всё благо, упомянутое в Торе, также и в этом мире ... Слова же рабби Яакова (относительно вознаграждения в мире грядущем) относятся к заслугам личности...»

Но мы не находим, что Рамбам проводит различие между заслугами общества и заслугами отдельных людей.

К тому же, следует понять: почему Рамбам приводит лишь стих «Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия», сказанный о *шилуах га-кен*, но не приводит стих «Дабы удлинились дни твои, и дабы было хорошо тебе», сказанный в Торе **перед** этим, относительно уважения к родителям? Особенно учитывая, что в словах рабби Яакова в Талмуде приведены оба стиха!

3.

Чтобы понять перечисленное, следует ответить на вопрос: почему рабби Яаков приводит доказательство тому, что «вознаграждения за заповеди нет в этом мире» и из заповеди уважения к родителям, и из заповеди *шилуах га-кен*? Почему недостаточно одной из них? Несмотря на то, что рабби Яаков видел

случай, где были исполнены **обе** заповеди, само это непонятно: в чем надобность подчеркивать, что случай имел отношение к **обоим** заповедям? Даже если бы была упомянута лишь заповедь *шилуах га-кен* – этого было бы достаточно для доказательства того, что «вознаграждения за заповеди нет в этом мире»!

С другой стороны, даже после исполнения обеих заповедей можно спросить: как этот случай доказывает, что «вознаграждения за заповеди нет в этом мире»? Ведь возможно, что в данном случае человек не собирался исполнить заповедь, и потому ему не полагалось ему и вознаграждение!

Даже согласно мнению законоучителей, считающих что «исполнение заповедей не требует намерения» – это означает, что нет необходимости в намерении совершить заповедь. Но если присутствует **противоположное** намерение – если человек намеревается **не** совершать заповедь своим действием, то он не совершает обязанность исполнения заповеди, согласно всем мнениям. Таким образом, можно было бы сказать, что в данной ситуации человек имел намерение не исполнять заповедь уважения к родителям и заповедь *шилуах га-кен* своим действи-

ем. Если так, то этот случай ничего не доказывает!

4.

В последней *мишне* трактата *Хулин* сказано: «Пусть не берет человек птицу от птенцов ее даже для очищения прокаженного. И если про легкую заповедь, подобную *исару*, Тора сказала “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия”, то тем более это относится к строгим заповедям Торы».

Известен вопрос: какая связь между двумя частями *мишны*? Ведь они говорят о разном: в первой части написан закон, связанный с *шилуах ѓа-кен*, а во второй описывается величие вознаграждения за соблюдение заповедей!

Нельзя сказать, что *мишна* приводит вторую часть, лишь чтобы закончить на хорошей ноте (а не фразой «очищение **прокаженного**»), поскольку в таком случае эти слова могли бы быть написаны в отдельной *мишне*⁵, которая стала бы заключительной в трактате. Нет необходимости приводить обе темы в той же самой *мишне*, да еще и с союзом «и»!

К тому же требуется понять: если из вознаграждения *шилуах ѓа-кен* сле-

дует урок о вознаграждении за все заповеди, зачем же в заповеди уважения к родителям (которая является одной из строгих заповедей Торы⁶) это сказано в явной форме – «Чтобы продлились дни твои»?

5.

Объяснение

Закон «Пусть не берет человек птицу от птенцов ее даже для очищения прокаженного» следует из лишнего слова в стихе – «Отпустить отпусти». Талмуд пишет⁷: «Возможно, говорится лишь о (взятии птицы для) собственных нужд, откуда же следует, что ее запрещено брать даже для заповеди – сказано “Отпустить отпусти”». Талмуд объясняет, что речь идет о случае, когда человек взял птицу, чтобы отослать, но затем передумал. В таком случае, забрав ее себе, он нарушит лишь предписывающую заповедь (отпустить птицу), но не запрещающую (запрет брать ее от птенцов – поскольку он взял ее разрешенным образом, для выполнения заповеди *шилуах ѓа-кен*). Если же речь идет лишь о предписывающей заповеди, то «Ведь сказал господин: “велик мир...”, а прокаженному, пока он не очистится, запрещено вступать в супружеские отно-

⁵ *Мишнайот* поделены в точности, и их разделение зачастую влияет на закон.

⁶ *Иерусалимский Талмуд, Пеа гл. 1, ѓалаха 1.*

⁷ *Хулин 141а.*

шения. Можно было бы предположить, что его предписывающая заповедь (отношения) отодвинет в сторону предписывающую заповедь *шилуах га-кен* – на это приходят слова “отпустить отпусти“: следует отослать птицу, даже если с ее помощью возможно выполнить заповедь». Хоть мы и учим эту деталь из стиха, нет нужды для утверждения, что эта заповедь входит в малое количество тех заповедей, у которых нет причины. Её обоснование заключается в следующем.

Мишна утверждает⁸: «Говорящего “и над гнездом птичьим милости Твои“ заставляют замолчать». Из этого следует, что в общем, отсылание птицы – это логичное действие, выражающее милосердие. Запрещено лишь говорить, что милосердие является основной причиной этой заповеди (как пишет Талмуд: «(запрещено так говорить, поскольку таким образом человек) делает милосердие ведущим качеством Всевышнего, на самом же деле Его заповеди – это указы (которым нет причины)»). Ритуальное очищение прокаженного также является заповедью, связанной с милосердием к человеку («велик мир между мужем и женой – ведь Тора повелела стереть святое Имя Всевышнего ради мира – а это-

му прокаженному запрещены супружеские отношения»). Когда заповедь *шилуах га-кен* входит в противоречие с очищением прокаженного – логично предположить, что милосердие к человеку превосходит над милосердием к животному. Ведь согласно закону, животному запрещено наносить страдания, и все же, когда из этого есть польза человеку «не считаются со страданием животного»⁹, «и тем более, когда речь идет о достоинстве человека, к примеру, если он мудрец или старец (в таком случае он не обязан возвращать потерянное животное, поскольку забота об этом унизит его достоинство)»¹⁰ (особенно учитывая, что в данном случае птицу можно отослать и после очищения прокаженного).

Из стиха же мы учим, что *шилуах га-кен* следует совершить немедленно, эта заповедь предшествует очищению прокаженного. Можно сказать, что причина в следующем: про заповедь навьючивания животного Талмуд пишет¹¹ - «если перед ним ближний, животное которого требуется развьючить, и ненавистник, животное которого требуется навьючить, заповедь помочь ненавистнику, что-

⁸ *Брахот* 33б.

⁹ *Шульхан Арух, Законы, запрещающие причинять страдания животным, 3-4.*

¹⁰ *Там же, 5.*

¹¹ *Бава Мециа* 32б.

бы обуздать дурное влечение»¹² (по некоторым мнениям, таков закон даже относительно человека, ненависть к которому является заповедью). То же можно сказать и в данной ситуации: заповедь *шилуах га-кен* предшествует очищению прокаженного для того, чтобы человек принудил свое естественное качество милосердия, согласно которому очищение прокаженного должно предшествовать.

Как бы то ни было, из всего этого следует, что разум и чувства человека обязывают его совершить заповедь *шилуах га-кен*. На основе этого понятны слова «Если о легкой заповеди, подобной *исару* [легкость заповеди выражается не в малых затратах, которые требуются для ее выполнения (особенно учитывая, что некоторые заповеди требуют еще меньших затрат, а некоторые вовсе не требуют затрат), а также в том, что она соответствует разуму, и разум помогает ее исполнению] Тора сказала “Чтобы удостоился ты благополучия и долголетия”, то тем более это так по отношению к строгим заповедям Торы». Эта фраза в особенности относится к заповедям, не

соответствующим разуму или чувствам человека. За их исполнение тем более полагается вознаграждение благополучием и долголетием.

6.

С другой стороны, птицу нельзя брать ради очищения прокаженного – ее необходимо отослать. Из этого следует, что заповедь *шилуах га-кен* не подобна заповедям между человеком и ближним (в данной заповеди речь идет о пользе птицы, поэтому она может быть лишь **подобной** заповедям между человеком и ближним), где намерение человека не имеет значения, а главным является получение пользы ближним. Если бы основой заповеди было бы намерение оказать пользу птице¹³, то в случае очищения прокаженного птицу не следовало бы отсылать, а следовало бы взять для очищения, поскольку мир между мужем и женой важнее оказания пользы птице.

О вознаграждении за соблюдение легкой заповеди *шилуах га-кен* и о том, что очищение прокаженного не отодвигает эту заповедь в сторону, написано в одной *мишне*. Отсюда

¹² Несмотря на то, что когда речь идет о двух равных людях – сначала следует развянуть из-за страдания животного – в данном случае сначала следует помочь ненавистнику, независимо от того идет ли речь о развячивании или о навьючивании.

¹³ По некоторым мнениям («Путеводитель заблудших» Рамбама) это польза птицы – чтобы она не видела как человек забирает птенцов. По другим (Рамбан) заповедь не предназначена для пользы птицы, а для урока милосердия человеку, дабы обучить его хорошим качествам.

следует, что речь идет не о вознаграждении, о котором написано в трактате *Пеа* – «плоды, которых человек ест **в этом мире**, а плата за них существует для него в мире грядущем», поскольку там говорится именно о заповедях между человеком и ближним. Другой человек получает пользу в этом мире, и потому совершающий заповедь также пожинает ее плоды в этом мире.

Но в заповеди *шилухах га-кен* целью является не оказание пользы. Если бы это было так – очищение прокаженного предшествовало бы отсыланию птицы. *Шилухах га-кен* является заповедью между человеком и Всевышним, и потому под словами «благополучие и долголетие» подразумевается мир грядущий.

Таким образом, понятно, почему Рамбам (слова которого приведены в п.2) не приводит стих «Дабы удлинились дни твои и дабы было хорошо тебе», который написан по отношению к уважению родителей. Ведь эта заповедь входит в число заповедей между человеком и ближним, за которые полагается вознаграждение в этом мире, а Рамбам ведет речь о вознаграждении в мире грядущем.

7.

В продолжение *мишны*, Талмуд цитирует рабби Якова. Рабби Яков приводит доказательство тому, что вознаграждение дается в мире грядущем: человек умер при исполнении не только заповеди *шилухах га-кен*, но и заповеди уважения к родителям. Доказательство тому, что вознаграждения за исполнение заповедей нет в этом мире, следует именно из заповеди уважения к родителям в описанном случае, поскольку она является заповедью между человеком и ближним.

Как говорилось выше, заповедь *шилухах га-кен* является заповедью между человеком и Всевышним. Ее основа - это именно действие заповеди (а не ее последствия), и потому в случае, когда человек имеет намерение **не** совершать заповедь этим действием – это действие и в самом деле не засчитывается за заповедь. Из смерти при исполнении заповеди *шилухах га-кен* нет доказательства о вознаграждении в грядущем мире, поскольку возможно, что в данном случае человеку вовсе не полагалось вознаграждение. Возможно, он имел намерение не совершать заповедь этим действием¹⁴.

¹⁴ Если заповедь предназначена для пользы птицы, то возможно, даже если человек не намеревался исполнить заповедь, а намеревался помочь птице – это также будет считаться заповедью. И более того: даже если он сделал это непреднамеренно (подоб-

Но заповедь уважения к родителям является заповедью между человеком и ближним, где главной является польза, которую получает ближний¹⁵. Если отец попросил принести птенцов – главное, чтобы он их получил, вне зависимости от намерения сына. Это подобно сказанному в *Сифри* в нашей главе¹⁶ о заповеди *цдаки*: «Из чего следует, что потерявший *села* (вид монеты), и нашел ее бедняк, который купил себе пропитание, выполнил заповедь? Из сказанного ... если же тот, кто не собирался удостоиться, стих считает его удостоившимся – тот, кто намеревался удостоиться, тем более».

Когда человек теряет *села*, у него нет намерения выполнить заповедь. Напротив: он огорчен потерей. Несмотря на это, он исполняет заповедь *цдаки*, поскольку цель заповеди в том, чтобы бедняк получил деньги¹⁷.

но потерявшему монету). Но об этом нигде не сказано (из мною виденных мест).

¹⁵ Это не противоречит сказанному в Талмуде (*Кидушин* 31а): «Бывает человек, который кормит своего отца яствами и выживает его из мира, а бывает, который дает ему работу на жерновах и приводит его к жизни мира грядущего» - поскольку там идет речь о человеке, который кормит отца яствами, но доставляет ему страдания.

¹⁶ 24:19.

¹⁷ Как и в предыдущем примечании, здесь нет противоречия закону «дающий *цдаку* с огорчением, и потупивши взор, теряет свою заслугу даже дав тысячу золотых» (Рамбам, Законы подарков беднякам, гл. 10, *ѓалаха* 4), поскольку там бедняк испытывает неудобство. Но когда человек потерял день-

То же и по отношению к заповеди уважения к родителям: отец желает получить птенцов, и потому намерение сына не имеет значения. Главное, чтобы он их принес.

Именно из действия уважения к родителям следует, что вознаграждения заповедей нет в этом мире, поскольку этим действием человек, несомненно, исполнил заповедь. Она остается заповедью, даже если при ее исполнении он сам имел противоположное намерение. Отсюда следует, что даже слова «удлинились дни твои», написанные о заповеди между человеком и ближним, подразумевают «мир, который весь длинный».

8.

На основании вышесказанного можно сказать, что Рамбам устанавливает закон согласно *мишне* трактата *Хулин* и *мишне* трактата *Пеа*. «Человек ест плоды» лишь некоторых заповедей в этом мире – лишь заповедей между человеком и ближним. Но про остальные заповеди сказано «дабы удлинились дни твои - в мире, который весь длинный, дабы было хорошо тебе - в мире, который весь добро».

ги – бедняк, нашедший их, не знает, что испытывает дающий (потерявший).

Поэтому Рамбам не приводит стих «Дабы удлинились дни твои, и дабы было хорошо тебе», написанный об уважении к родителям, поскольку согласно Рамбаму, человек «ест плоды» заповедей между человеком и ближним в этом мире.

Это не противоречит словам Рамбама «Вознаграждение за заповеди, и добро, которого мы удостоимся, храня путь Всевышнего, о котором написано в Торе – это жизнь грядущего мира», поскольку основное вознаграждение всех заповедей, в самом деле, приходит в грядущем мире («плата за них существует для него в мире грядущем»). Таким образом, слова «вознаграждения заповедей нет в этом мире» соответствуют мнению *Мишны* и мнению Рамбама. Разногласие существует лишь относительно «плодов» заповедей, «плодов» истинного вознаграждения в грядущем мире: по мнениям *Мишны* и Рамбама, человек ест «плоды» заповедей между человеком и ближним, перечисленных в трактате *Пеа*, в этом мире,

[Мы находим, что таково и мнение *Алтер Ребе*: «Теперь проясняется, что имели в виду наши учителя, да будет благословенна их память, когда говорили: «Нет в этом мире награды за исполнение заповеди», [- ибо награда эта не в состоянии пре-

одолеть границу между духовными мирами и миром физическим]. Ведь в этот материальный ограниченный мир ... неспособен проникнуть даже самый слабый отсвет безграничного света [Всевышнего], благословен Он ... Что же касается исполнения заповедей помогать нуждающимся и делать людям добро, "...Вот добрые дела, плоды которых человек пожинает в этом мире. [Объясняется это следующим:] из десяти *сфирот*, словно из сосудов, изливается в наш мир свет, который, материализуясь, представляет собой блага, дарованные тем, кто их заслужил. В облачении десяти *сфирот*, образованном окружающим их светом, который вызван исполнением этих заповедей, существуют "прорехи", и через них-то и изливается из сфирот Божественный свет: если его сосуд – сфира *Хесед*, [которую символизирует] правая рука, то [он проявляется в дарованном человеку] долголети...],

А по мнению рабби Яакова и у **этих** заповедей нет «плодов» в этом мире.

9.

Все это относится к вознаграждению за исполнение заповедей, а не к самим заповедям. Но обещания Торы о том, что произойдет в этом мире,

относятся к самому исполнению Торы и заповедей. Это подобно тому, как господин должен обеспечивать рабу его нужды **для того**, чтобы раб мог выполнять возложенную на него работу.

Если раб желает служить господину еще лучше – то и господин со своей стороны дает ему больше, чтобы он мог увеличить количество совершаемой работы.

Это не является **вознаграждением** за работу (следующим **после** нее), а является подготовкой к работе (которая дается **перед** самой работой).

То же и по отношению к еврейскому народу – «Святой Творец, благословен Он, дал нам Тору — Древо Жизни ... обещал нам в Торе, что если мы будем исполнять написанное в ней с радостью и от всего сердца и постоянно размышлять о ее мудрости, то Он устранил все, что препятствует нам исполнять ее: болезни, войны, голод и тому подобное. И одарит Он нас благами ... чтоб были мы свободными, и посвятили себя **изучению** мудрости и **исполнению** заповедей», и подобно тому наоборот.

Это не является чем-то сторонним, а наоборот: является как бы необходимым для исполнения Торы и за-

поведей, и относится это ко всем заповедям **в равной степени**.

В этом и выражается различие между вознаграждением за заповеди и обещанием материальных благ, о которых написано в Торе: материальные блага помогают евреям в исполнении Торы и заповедей – по словам Рамбама «как изобилие ... мир и царствование ... и заселение Земли ... и успех в делах...» - они являются необходимыми для **соблюдения** Торы.

Но вознаграждение за заповеди непропорционально: Всевышний дарует в большей мере, превосходящей наши нужды.

10.

Таким образом, понятно, что смерть в случае, увиденном рабби Яаковом, не является противоречием обещанию материальных благ:

Материальные блага, описанные в Торе, даются еврею на протяжении жизни, когда на него возложена обязанность изучения Торы и соблюдения заповедей. На протяжении этого времени Всевышний должен заботиться о его нуждах, чтобы он мог быть свободным для изучения мудрости и соблюдения заповедей.

Но когда отведенные ему свыше дни подходят к концу, материальные блага, обещанные в Торе, не вынуждены дать ему долголетия.

Поэтому смерть при исполнении заповеди не является противоречием материальным благам. Дни, отведенные для служения того человека, подошли к концу.

Однако, из этого случая все же следует доказательство тому, что (стороннего) **вознаграждения** заповедей (и даже их «плодов») нет в этом мире. По мнению рабби Яакова, это относится ко всем заповедям, а по мнению Рамбама, лишь к заповедям между человеком и Всевышним.

11.

Путем намека (*ремез*) можно сказать следующее: трактат *Хулин (будничное)*, мясо, не обладающее Храмовой святостью) находится в разделе Святыни, из чего следует, что даже «будничное», принадлежащее еврею, является «святыней» (по сравнению с остальным миром).

На путь, который это выражает, дается намек в начале и в конце трактата.

Трактат начинается с законов *шхиты* (в некоторых местах¹⁸ весь трактат

¹⁸ Раши Берешит 1:12; Брахот ба.

называется «*шхитой* будничного»). Талмуд пишет о *шхите*¹⁹: «“И зарежет“ означает “и перетянет“». Это является внутренним смыслом того, почему разрешена *шхита*:

Ведь, в принципе, почему животное разрешено забивать? Ведь это доставляет ему страдания, а доставление страданий животному запрещено (по некоторым мнениям – самой Торой)!

Но дело в том, что *шхита* является «перетягиванием» из одного владения в другое, на более высокий уровень²⁰. Поэтому она разрешена.

«Перетягивание» выражается в следующем: посредством *шхиты* животное становится пригодным в пищу человеку²¹ – со ступени животного оно поднимается на ступень «говорящего»²².

Но статья частью «говорящего» недостаточно – ведь *шхиту* делают лишь евреи. Животное должно стать частью человека (**адам**), который уподобляется Высшему (**адаме ле-элийон**).

¹⁹ Хулин 30б.

²⁰ Рыбы находятся на более высоком уровне, чем звери, поэтому им не требуется *шхита*.

²¹ Как известно, цель каждого творения – подняться на ступень, возвышенную над его собственной.

²² Поэтому неучу запрещено есть мясо (*Псахим*, 49б) – он не может вознести его на более высокий уровень.

Об этом сказано в конце трактата: посредством исполнения заповедей лишь по повелению Всевышнего, посредством обуздания собственных желаний – человек «режет – перетягивает» свое злое начало и свою животную душу. Его «будничная» сторона становится святыней – она превращается в часть Б-жественной души. Именно поэтому «вы названы *адам*», именно евреи уподобляются (*адамэ*) Высшему.

Посредством этого всё «будничное» мира возвышается к святости Б-жественной души еврея.

Самая высокая степень выражается в завершающей фразе трактата – «дабы удлинились дни твои - в мире, который весь длинный, и дабы было хорошо тебе - в мире, который весь добро». В том мире человек обретает явную связь со Всевышним, до такой степени, что его тело и животная душа также становятся частью святости, и получают свою жизненность от Б-жественности²³.

12.

«А народ Твой – **все праведники**»²⁴, все евреи полны заповедями²⁵.

²³ По мнению Рамбама, мир грядущий – это мир душ, без тел, но, по мнению Рамбана (которому следуют каббала и учение Хасидизма), грядущий мир – это мир воскрешения мертвых, душ в телах.

²⁴ *Йешаягу*, 60:21.

Особенно это относится к месяцу элул, когда каждый служит Всевышнему всеми тремя путями, в соответствии с аббревиатурой слова *элул* (*לולל*):

«Попустил (*נה*) под руку (*לי*), то назначу (*ושמתי*) тебе (*לך*)» (этот стих намекает на время элула в общем, время раскаяния, все же, он также намекает на) – изучение Торы, «слова Торы спасают»²⁶;

«Я (*אני*) возлюбленному моему (*לדודי*), а возлюбленный мой (*ייתי*) мне (*לי*)» - служение молитвы.

«Человек (*איש*) ближнему своему (*לרעהו*), и подарки (*ומתנות*) бедным (*לאביונים*)» - благотворительность.

В заслугу этого Всевышний выполняет свое обещание, и помимо материальных благ, «изобилия, мира и множества золота и серебра» для того, чтобы мы были свободны «изучать мудрость и исполнять заповедь», дает нам также **вознаграждение** заповеди. Плата существует в мире грядущем, но «плоды пожинают уже в этом мире» (ведь в числе заповедей присутствует изучение Торы и благотворительность, а плоды этих заповедей пожинаяются в

²⁵ Конец трактата *Хагига*.

²⁶ *Макот*, 10а.

этом мире²⁷) – долголетие и благополучие в простом смысле, в этом мире,

И каждый еврей, и все евреи получают хорошую запись и печать на добрый и сладкий год, явным добром, проявленном в этом мире.

Из бесед 20 и 28 ава 5736 г.

²⁷ Сосредоточение молитвы также является заповедью, плоды которой человек сжинает в этом мире (*Шабат, 127а*).